

Ночь была черна как тушь, и лишь звезды украшали ее.

Темно-синие искры падали вниз, волоча за собой серебристые хвосты, словно летящие с небес стрелы – чистые, стремительные и сияющие.

Одна, две... сотни, бесчисленные росчерки света пронзали ночное небо. Издалека это походило на гигантский, распутившийся букет фейерверка – прекрасный, ослепительный и мимолетный.

Линь Цзыань смотрел, затаив дыхание, когда стоящий рядом Хэ Сюянь вдруг произнес:

— Му-му, дай мне руку.

— А? — Линь Цзыань хоть и удивился, но протянул правую ладонь.

Хэ Сюянь сжал его руку и надел на запястье что-то холодное.

Линь Цзыань поднял руку, чтобы рассмотреть подарок.

Ого! Patek Philippe 6104R-001!

На фоне глубокого черного неба сверкали звезды, извилистый Млечный Путь пересекал весь циферблат, а сменяющиеся фазы луны были доведены до совершенства – истинно мужская романтика!

Под этим великолепным метеоритным дождем казалось, что звезды на часах сияют еще ярче!

Губы Линь Цзыаня тут же растянулись в улыбке.

Единственным недостатком этих часов было то, что время по ним с первого взгляда не определишь.

Впрочем, такие предметы роскоши созданы не для повседневного использования. Они нужны для коллекции или чтобы изредка эффектно появиться на публике.

Линь Цзыань с нескрываемым восторгом коснулся стекла часов и, улыбнувшись Хэ Сюяню, сказал:

— Так вот какой подарок ты подготовил...

— Главное, чтобы Му-му нравилось, — Хэ Сюянь прищурился от улыбки.

— Нравится! Еще как нравится! — Тут же подхватил Линь Цзыань.

Не то чтобы он не мог их себе позволить, но откладывать карманные деньги несколько месяцев, чтобы купить подарок Хэ Сюяню, ему было не жалко, а вот на себя – как-то не очень.

— Но ведь сейчас ни праздника, ни особого повода. Почему ты вдруг даришь такой дорогой подарок? — С любопытством спросил Линь Цзыань.

— Вообще-то я планировал подарить их на твой день рождения, — объяснил Хэ Сюянь. — Но тетя Линь сказала, что в последние дни ты расстроен из-за семейных дел, и я захотел тебя порадовать. А сегодня как раз метеоритный дождь – идеальный момент для «Звездного неба».

Линь Цзыань моргнул: — Значит, в этом году подарка на день рождения уже не будет?

Хэ Сюянь рассмеялся, и его взгляд, устремленный на Линь Цзыаня, стал еще более нежным:

— Будет. Я приготовлю кое-что получше!

Растроганный до глубины души, Линь Цзыань на порыве обхватил Хэ Сюяня за шею, буквально повиснув на нем. — Брат Сюянь, ну почему ты такой добрый ко мне?

Хэ Сюянь не ожидал такого сюрприза, но Линь Цзыань с детства был к нему привязан, и физический контакт между ними случался часто, так что от объятий любимого человека он самообладания не потерял.

Как и всегда, Хэ Сюянь с улыбкой взъерошил волосы Линь Цзыаня:

— Ты ведь с малых лет бегал за мной хвостиком и, завидев что-то хорошее, первым делом вспоминал обо мне. Даже когда в моей собственной семье в меня никто не верил, ты всегда поддерживал меня. Му-му, ты тоже очень добр ко мне.

— Хе-хе, больше всех люблю брата Сюяня!

Сказав это, Линь Цзыань уткнулся лицом в грудь Хэ Сюяня, со стороны это выглядело так, будто он застенялся.

Хэ Сюянь понимал, что в это «люблю» Линь Цзыань не вкладывал особого смысла – это было то же самое, что и его детское «мы самые-самые лучшие друзья на свете».

Но когда Линь Цзыань произносил это вслух, сердце Хэ Сюяня невольно ускоряло бег, кончики ушей краснели, а щеки начинали гореть.

К счастью, ночь была темной, метеоритный дождь закончился, а огни города мерцали вдали, так что за их зыбким светом ничего нельзя было разобрать.

<http://bllate.org/book/18114/1736189>